

Линьхуа увёл за собой Шоуе, открыв Цзян Фэю свободный путь к Хуаньшу. Существо и впрямь походило на сказочного единорога: серебристо-белая конская стать, витой хрустальный рог, струящаяся внеземная благодать.

Впрочем, то была лишь иллюзия. Под снегово-белой шкурой пульсировали тонкие жилы, вместо копыт топорщились куриные лапы, вцепившиеся в четыре тигриных черепа, а хвост напоминал костяной кнут, украшенный пышными петушиными перьями.

Исполинский конь возвышался над землёй, а разинутые пасти тигриных черепов под его ногами казались бездонными провалами, способными проглотить человека целиком.

[Хуаньшу Алчности: обоюдоострый клинок в океане вожделения. Он может стать и испепеляющим пламенем, и факелом, освещающим путь.]

[Подсказка к заданию 1: Все дороги ведут в Рим.]

[Подсказка к заданию 2: Кто знает, останется ли тайна этого пути твоей конечной целью?]

[Подсказка к заданию 3: Сохрани непреклонность духа, и достигнешь исхода.]

[Подсказка к заданию 4: Возможно, на этой дороге ты проведёшь всю свою жизнь.]

[Цель задания: Вступить на сокрытую тропу.]

Цзян Фэй лишился слов.

Ариэкс извивался рядом, вопросительно уставившись на парня огромными глазами: мол, что за аномалию ты тут нащупал?

Преподобный же зажмурился с такой глубокой тоской, словно скорбел о гигантской змее, так и не получившей на обед сочную плоть Цзян Фэя.

Самого Цзян Фэя сокрытая тропа сейчас волновала меньше всего.

— Я знал, что плохо запоминаю лица, но чтобы до такой степени... — с тихим унынием выдохнул он.

Ну вот что общего у этого Линьхуа с Хуаньшу? Это же насколько надо быть слепым!

Сигуан рванулся вперёд и мгновенно прижал Хуаньшу к земле. Цзян Фэй лишь небрежно махнул рукой и шагнул прямо в ближайшую тигриную пасть.

— Все дороги ведут в Рим.

С повышением показателей его боевой мощи подсказки к заданиям становились всё более точечными.

[Цель: Вступить на сокрытую тропу — выполнено.]

[Поздравляем! Вы вошли в скрытое аномальное пространство А-ранга — «Симуляция Жизни»!]

[Симуляция Жизни: Жажда, гнев, похоть... Жизнь полна искушений, но иллюзорное счастье, возможно, сумеет восполнить то, чего ты был лишён.]

[Подсказка к заданию 1: Ты — любимец судьбы.]

[Подсказка к заданию 2: Все без ума от тебя.]

[Подсказка к заданию 3: Затопить разум в пучине желаний или отыскать первозданную искренность?]

[Подсказка к заданию 4: Обрати внимание, есть крошечные нюансы.]

[Цель задания: Успешно проехать симуляцию.]

Цзян Фэй всегда был баловнем судьбы.

Сколько он себя помнил, любые замыслы удавались ему без особых усилий. Окончив Восточный университет, он остался в аспирантуре — к вещам, которые ему нравились, он питал вьезшуюся в кости упрямую пристрастность.

В его жизни не имелось неразрешимых задач, за исключением одной-единственной мелочи, с которой он как раз собирался покончить.

В дверь раздался стук. Цзян Фэй отпер, и на пороге появился его лучший друг, Лю Цыянь, с загадочно-возбуждённым видом.

— Фэй, слышал, ты вознамерился распрощаться с холостяцкой жизнью?

Цзян Фэй кивнул. Каждому этапу — своё время, и пропускать положенные шаги он не намеревался.

Лю Цыянь смущённо кашлянул:

— Говорят, твоё главное условие к партнёру — мужской пол?

— В этом нет никакой тайны, — спокойно отозвался Цзян Фэй. — Я осознал это, едва научился мыслить.

Выросший сиротой, Цзян Фэй привык чётко планировать всё наперёд. Чувства не стали исключением. Единственное отличие от нормы заключалось в том, что в юности у него не было романтических увлечений. Просто когда его впервые спросили о симпатиях, в душе само собой вспыхнуло чёткое понимание: его избранник обязан быть мужчиной.

Лю Цыянь сокрушённо вздохнул:

— По тебе и не скажешь...

Он всегда считал Цзян Фэя асексуалом. В парне странно сочетались бесстрашие и бандитская лихость; незнакомцы из-за его яркой внешности принимали его за ловеласа, но Лю Цыянь, проживший с ним в одной комнате четыре года, знал правду. Тот был остёр на язык, но в реальном общении держал дистанцию строже, чем монах-пустынник.

— Ты к чему клонишь? — Цзян Фэй поправил очки на переносице. Зрение у него было отличным, но стильная оправка придавала образу интеллигентную мягкость.

Помимо очков, Цзян Фэй тщательно продумал весь свой сегодняшний облик. Пышные, слегка небрежные полудлинные волосы, белая рубашка под бежевым трикотажным джемпером и светлые брюки в тон — всё это создавало безупречный баланс между студенческой свежестью и мужской элегантностью.

Он собирался на свидание вслепую.

Кандидата подыскала его наставница, Цзянь Юньмань. По её словам, это была редчайшая добыча, каким-то чудом уцелевшая на брачном рынке.

Цзян Фэй не имел ничего против. Если за полгода удастся найти подходящего человека, то после трёх лет встреч они сыграют свадьбу как раз к его двадцативосьмилетию. Идеальный график.

Лю Цыянь суетливо потёр ладони.

Не дождавшись ответа, Цзян Фэй попытался его обойти, но тот снова перегородил дорогу. Цзян Фэй слегка нахмурился и воззрился на друга молчаливым, тяжёлым взглядом, от которого обычно веяло повелителем преисподней.

По лбу Лю Цыяня покатила капля холодного пота.

— А я... я не подхожу? — едва слышно прошептал он.

— Громче.

Лю Цыянь вздрогнул, но, сделав затяжной вдох, будто сбросил оковы:

— Чем я плох?! Зачем идти к незнакомцам? Мы столько лет знаем друг друга, оба одиноки. Если кому-то можно, почему мне нельзя?!

Цзян Фэй молчал ещё дольше. Взгляд его становился всё более глубоким и нечитаемым, пока Лю Цыянь окончательно не растерял спесь и не съёжился, словно нашкодивший цыплёнок. Наконец, когда друг уже готов был рухнуть на колени и молить о пощаде, Цзян Фэй медленно выцедил:

— Какая-то дичь.

— Что тут дикого?! — задетое за живое, заверещало «перелётное пернатое».

В голове Цзян Фэя вертелось вполне конкретное слово. Он пытался его подавить, но Лю Цыянь намертво перекрыл проход, требуя объяснений.

— Я же не заставляю тебя сразу соглашаться! Но если ты готов идти на свидание с посторонним, почему не дать шанс мне? Давай сядем, поговорим... Вдруг между нами что-то вспыхнет?

Это становилось невыносимым.

— Если честно, — резюмировал Цзян Фэй, — меня от этого мутит.

Лю Цыянь застыл с таким видом, будто его только что расстреляли в упор. Цзян Фэй вовсе не считал друга мерзким человеком, его тошнило от самой ситуации. С какого перепугу близкий товарищ устраивает подобный цирк? Словно какая-то невидимая сила втайне переписывала законы этого мира, подгоняя их под собственные нужды.

— А теперь приложи руку к сердцу и повтори всё это ещё раз, — спокойно произнёс Цзян Фэй.

Лю Цыянь, разумеется, не смог. Он сжал грудь ладонью и уставился на друга с глубочайшей обидой. А затем, когда Цзян Фэй уже решил, что их дружбе пришёл конец, проглотил обиду и выдавил:

— Я всё равно не отступлю.

Цзян Фэй промолчал. Этот мир явно сошёл с ума.

И сумасшествие это набирало обороты!

Внизу, на университетском дворе, белые свечи были выложены огромным горящим сердцем. В центре этого великолепия стоял Су Яньчжоу — в белоснежном парадном костюме и с охапкой белых роз в руках, во всеуслышание признаваясь Цзян Фэю в любви.

При виде этой картины у Цзян Фэя по коже побежали такие мурашки, что с них можно было скрести пару килограммов грязи. Он вознамерился прошмыгнуть мимо, но толпа глазающих студентов перекрыла все выходы, вынуждая его подойти.

Народ сбегался отовсюду — огласка получилась что надо.

— Эх... — тяжело вздохнул Цзян Фэй.

Не дав Су Яньчжоу раскрыть рот, он обрубил его на взлёте:

— Твой отец жив и здоров.

К чему эти поминальные наряды?! И белые свечи! По кому траур, спрашивается? Тот, кто организовывал эту акцию, явно не умел располагать к себе людей, да и признание вышло сомнительным. Су Яньчжоу — единственный наследник в восемнадцатом поколении, такими темпами род Су на нём и прервётся.

Ощущение неправильности происходящего лишь усилилось. Впрочем, Су Яньчжоу несколько не смутился — к колкостям Цзян Фэя он давно привык.

— Знаю, это выглядит внезапно, — предельно прагматично откликнулся он. — Но я обдумывал это всю ночь. Возможно, вначале между нами возникали недоразумения, однако я убеждён: никто не знает нас лучше, чем мы сами.

Толпа вокруг восторженно загудела, радуясь чужому шоу.

— Раз это твои личные фантазии, — хладнокровно отрезал Цзян Фэй, — держи их при себе. И не мешай мне идти на свидание.

Цзян Фэй вышел из дома с вполне конкретной целью и намеревался её выполнить.

Су Яньчжоу «рассыпался на осколки» ровно с тем же выражением лица, что и Лю Цыянь несколькими минутами ранее. Глядя на них, Цзян Фэй едва сдержал раздражённый смешок. Ему даже стало любопытно: он что, с каждым днём становится всё большим психопатом?

В этот момент сквозь толпу пробился Ван Ли. Разинув рот, он закричал на всю улицу:

— Фэй-ге! Фэй-ге! Я...

— Заткнись! — сходу впечатал Цзян Фэй, оформляя хет-трик. — Только попробуй ляпнуть хоть слово — покалечу!

— Шоуе, увеличйся, глупый пёс!

Как аномалия S-ранга, Шоуе, осознав, что «объект игр» изменился, первым делом зажал Линьхуа в зубах — исключительно ради развлечения.

Обычно Ночной Пёс не превышал размерами рядовую собаку, но сейчас, утаскивая в пасти Линьхуа, который был крупнее обычной лошади, он выглядел поистине устрашающе. А сам скелетный конь смотрелся донельзя жалко.

— Преподобный! Преподобный, спасите-помогите! — отчаянно ржал Линьхуа.

Ариэкс, будучи доброй змейкой, приплыл на помощь вместе с Преподобным на голове. Однако стоит огромной змеиной морде приблизиться, как выяснилось: Фу Сяо на его макушке исчез, растворившись, словно морская пена.

Ариэкс изогнул шею и перевернул голову, дабы убедиться, что Преподобный действительно испарился.

Линьхуа окончательно опешил.

Ночной Пёс с мотающейся из стороны в сторону костью-конём резвился на славу, играя в принеси-подай сам с собой.

— Сигуан... — взмолился конь.

Но кролик лишь поглубже зарылся в тени. Какая может быть дружба среди осквернённых тварей?

Линьхуа охватила ярость. Небо благоволило и псу, и кролику, и лишь его, чудо-пони, обделило высшей милостью!

Синее пламя охватило его тело. В самом сердце огня вспыхнула яркая белая точка.

Он тоже, наконец, вступал в эпоху эволюции.

Ресторан западной кухни отличался приятной атмосферой. Цзян Фэй одобрил выбор: он не имел ничего против формата свиданий вслепую, но терпеть не мог делить общие блюда с незнакомыми людьми.

Собеседник позвонил заранее, сообщив, что будет в чёрном свитере свободного кроя у окна. Голос у него был приятным, и Цзян Фэй подсознательно предвкушал встречу.

Ожидания любимчика судьбы оправдались в полном объёме.

Сначала Цзян Фэй увидел спину: прямая осанка, широкие плечи, тонкая талия. Волосы незнакомца спускались почти до самого пояса — для современного мужчины вид весьма эксцентричный, однако Цзян Фэй, окинув взглядом этот силуэт, неожиданно поймал себя на мысли, что длинные локоны смотрятся невероятно органично.

Очень даже недурно.

Цзян Фэй подошёл, сел напротив и приготовился слушать.

Мужчину звали Фу Сяо. Тридцатилетний профессор генетики из Восточного университета, в прошлом — выпускник класса для одарённых детей. Манеры, происхождение, характер, финансовое положение — по всем пунктам горел зелёный свет. Цзянь Юньмань не соврала: перед ним сидела поистине редкая добыча.

Беседа текла гладко. Собеседник держался естественно, без дурацких выкрутасов, столь популярных на современных свиданиях. Своё звание «завидного жениха» он оправдывал на все сто.

Под конец Фу Сяо вежливо произнёс:

— Был очень рад знакомству.

— Взаимно, — согласился Цзян Фэй. — Тогда поехали в ЗАГС.

— В ЗАГС? — молодой профессор едва удержал лицо.

Цзян Фэй недовольно нахмурился:

— Ты разве пришёл сюда не с целью жениться?

— С этой.

— Ну и в чём вопрос? — Цзян Фэй не видел ни единой проблемы. — Собираемся и едем оформлять отношения. Любое свидание без намерений заключить брак — чистой воды мошенничество.

Фу Сяо потерял дар речи.

— Расписываемся? — выдвинул ультиматум Цзян Фэй.

— Расписываемся.

Получив алые книжицы и официально закрепив союз, Цзян Фэй без лишних слов привёл нового мужа к себе домой.

Гордо вскинув подбородок, Цзян Фэй властно поинтересовался:

— Кстати, совсем забыл спросить: ты сверху или снизу? Мне, впрочем, без разницы.

Высокий мужчина замешкался посреди комнаты. Вечерний свет придавал обстановке ощутимый оттенок двусмысленности.

— Не слишком ли мы спешим? — осторожно уточнил Фу Сяо.

— Спешим? — Цзян Фэй сощурился. — Терпеть не могу это слово.

Фу Сяо лишь промолчал.

<http://bllate.org/book/19820/1992645>